

Если люди на тебя не смотрят, чем ты отличаешься от простого бесполезного человека?

В те дни Цзян Чэнь чувствовал себя очень свободным.

Несмотря, что они нашли те устройства для прослушки, он не задумывался, кто их заложил. Каждый день он разговаривал со своими родителями, гулял с Ашей по местам, где он провел свое детство, а также он сделал несколько фотографий и отправил трем людям из мира апокалипсиса, чтобы удовлетворить их любопытство.

«Это моя школа», сказал он Аеше. Стоя перед воротами, Цзян Чэнь смотрел на здание с чувством ностальгии.

Здесь он провел свою юность, потратив столько пота и слез.

Он вспомнил свое прошлое: он был мальчиком, который краснел и начинал дрожать, если случайно касался одного из своих товарищей по учебе. Тогда он был наивным и таким невинным.

«Ты ходила в старшую школу?» небрежно спросил он.

«Не удалось закончить. Школа была уничтожена», отозвалась Аеша.

Это было печальное воспоминание.

«Извини, что заставил об этом вспомнить», пробормотал Цзян Чэнь.

На обычно спокойном лице появилась мягкая улыбка, и она покачала головой.

«Не нужно извиняться. Ничего с этим не поделаешь».

Аеша никогда не чувствовала сожалений о ее прошлой жизни. Даже трагедию, которая случилась с ее собственной семьей, она смогла молча принять. Цзян Чэнь как-то спросил ее, хотела бы она отомстить тем людям, которые убили ее семью. Пока она хотела этого, он был бы на ее стороне, но она тогда только покачала головой.

Цзян Чэнь не спрашивал, почему, но каким-то образом он мог догадаться о причине.

Это была печальная реальность. Люди ее родного города, скорее всего, были такими же, как те, кто выжил после апокалипсиса.

Только те, кто привыкли к смерти, могли так равнодушно на нее смотреть.

Именно из-за этого только с одним человеком она могла быть откровенной, только один человек заставлял ее чувствовать тепло, заставлял ее раскрывать свое сердце.

Он погладил ее по ее маленькой голове, Цзян Чэнь улыбнулся, взял ее за руку и направился к воротам школы.

«Сейчас еще идут уроки. Неприглашенные гости не могут зайти в кабинет», лениво сказал пожилой мужчина, одетый в специальную форму и сидящий на посту охранника.

Цзян Чэнь мог его узнать; но, с другой стороны, охранник не мог вспомнить всех, кто выпускался из этой школы.

Цзян Чэнь замер, он даже не думал, что его не пустят в школу. Однако, заметив настороженность на его лице, он понял, почему так было.

Не было ничего плохого в том, что в здание школы не пускались посторонние. Цзян Чэнь вспомнил, что, когда он здесь еще учился, возле школы бродили некоторые молодые хулиганы. Пусть они и были по факту никем, они притворялись «боссами» перед подростками и рассказывали свои «сказки», встречались с маленькими девочками и вымогали у них деньги и все в таком духе.

Коричневые вьющиеся волосы Аеши, по-видимому, были восприняты охранником как крашенные. В конце концов, охранник был старый, скорее всего, он вообще не смог разглядеть черты ее лица.

Словно читая мысли охранника, Цзян Чэнь улыбнулся, приблизился к нему и начал разговор со старым человеком.

«На посту директора все еще мистер Ву?»

«Да, вы его ищете?»

«Ммм... Позвоните ему и сообщите, что кое-кто хочет пожертвовать на здание школы».

Охранник был удивлен.

«Что?»

...

Другие люди могли не узнать Цзян Чэня, но как глава Старшей школы Хученя, разве не мог он узнать своего самого выдающегося ученика? Во-первых, в таком маленьком городе, как Хучень, мало кому удавалось добиться такого успеха. И сейчас это было местом, откуда появился президент 10-миллиардной компании, кто-то, кто был назван журналом Уолл-Стрит равным Биллу Гейтсу и Стиву Джобсу и узнавался на улицах как «лидер третьей технологической революции».

Ву Жэнчэнь работал в Старшей школе Хученя уже более 10 лет, его уже можно было считать ветераном на этой должности. Хотя у него не было особого впечатления от Цзян Чэня, который закончил учиться 5 лет назад, теперь он чувствовал гордость. Конечно, он не говорил каждую секунду о Цзян Чэне, но в каждой своей речи он упоминал его, чтобы придать ученикам стимул учиться и затем поступить в хороший университет.

Пусть и всеми своими успехами Цзян Чэнь абсолютно не был обязан учебе в университете...

Меньше, чем через полминуты, Цзян Чэнь увидел, как во главе целой группы школьных работников к нему быстро шел директор. Еще издали он помахал ему и приветливо улыбнулся.

«Ха-ха, мистер Цзян решил навестить нас. Мы не были готовы. Тебе нужно было мне позвонить», эмоционально сказал Ву Жэнчэнь, с силой сжимая ладонь Цзян Чэня.

«Не нужно беспокоиться. Просто хотел еще раз увидеть это место», улыбнулся Цзян Чэнь.

«Беспокоиться? Мистер Цзян возвращается в Старшую школу Хученя – это важное событие,

нам нужно его встретить...»

«Нет, что вы! Не будет отвлекать студентов», Цзян Чэнь опустил руку.

Перед полным энтузиазма директором он не мог не чувствовать смущения. Пожав руки директору, его заместителям и другим работникам, он наконец вошел внутрь.

Конечно же, причиной такого теплого приема от директора стали первые слова Цзян Чэня о «пожертвовании». Когда он получил подтверждение от него лично, он расцвел, словно цветок, и вызвался поработать «личным гидом» для Цзян Чэня и Аеши.

Раньше он уже подумывал о том, чтобы уйти в отставку, но по какой-то причине Цзян Чэнь вернулся и решил пожертвовать деньги своей школе.

Когда обновление школы будет закончено, ему не нужно будет тратить два года на перевод в Министерство Образования. С его квалификацией его поднимут как минимум на половину уровня, если не на целый. С учетом всей этой выгоды было неудивительно, что он был таким эмоциональным.

С самого начала его энтузиазм вызвал у Цзян Чэня головную боль. В конце концов, он хотел бродить по знакомому зданию, держа за руку Аешу, и в тишине вспоминать свое прошлое, жизнь в родном городе, но он не ожидал, что сопровождать их будет целая процессия школьных работников.

Но вскоре он привык к этому.

Потому что...

«Смотрите, это не Цзян Чэнь?» когда он проходил мимо кабинета, где он просидел три года, зоркая девочка сразу же узнала его и потянулась к своей подружке.

Среди молодежи, которые пользовались телефонами, Цзян Чэнь был особо известен, особенно с тех пор, как у Будущего 1.0 было более 300 миллионов пользователей в стране. Большинство наслаждалось сериалами и играми, устанавливая «Little White», чтобы сохранить заряд и увеличить скорость работы смартфона.

«Что? Правда! Боже мой, как Старый Ву убедил самого крутого жениха в стране в школу прийти?» Милая девочка с длинными волосами широко раскрыла глаза и оторвалась от Вейбо.

«Убери свой телефон, если директор тебя увидит...»

«Подожди, дай мне сначала сфотографировать...» девочка подняла смартфон, чтобы сделать фотографию.

Не только девочки узнавали его, среди парней он тоже был популярен.

Почти все умные парни считали его своим кумиром и хотели когда-нибудь стать таким, как он, чтобы они могли вернуться в школу и идти, высоко подняв голову, чтобы все эти лживые школьные «знаменитости» с восхищением смотрели на них и следовали за ним по пятам.

Не только чистая прибыль в миллиард, но и ассистент в виде очень красивой иностранной девушки: воплощение победителя по жизни.

Пусть и Цзян Чэню очень хотелось сказать им, что все его достижения никак не были связаны

с учебой...не считая высоких баллов в университете Вангая.

Если вкратце, то было просто невероятно видеть такое количество завидующих и взволнованных молодых людей.

Верно! Цзян Чэнь просто наслаждался чувством тщеславия.

«Что вы думаете, мистер Цзян? Довольны вы тем, как выглядит наша школа?» воодушевленно спросил Ву Жэнчэнь, когда увидел, как изогнулись губы Цзян Чэня.

«Не знаю, что мне сказать, у меня для этого недостаточно квалификации. Но мне, как выпускнику, очень приятно видеть столько энергичных учеников», небрежно ответил Цзян Чэнь и усмехнулся.

«Ха-ха, как это возможно? У нас очень много учеников, которые хотят стать такими же, как вы?» немного посмеиваясь, произнесла женщина-секретарь лет 30.

В ответ на комплимент Цзян Чэнь снова улыбнулся.

«Кстати говоря, где учитель Каи?» Это был его классный руководитель. Пройдя по всему зданию, он так его и не встретил.

«Мистер Каи уже уволился. Я слышал, что его сын хорошо устроился на юге, поэтому он мог оставить свою работу».

Уже уволился?

Цзян Чэнь не мог не почувствовать себя расстроенным, затем последовало облегчение.

Он уже провел больше половины своей жизни на посту учителя, поэтому теперь он мог просто наслаждаться жизнью.

...

Здание школы за 5 миллионов, около миллиона на все оборудование, мраморная статуя. Директор Ву настаивал на церемонии в честь принятия пожертвования, чтобы все студенты и работники школы могли выказать свою благодарность.

Но Цзян Чэнь отказался. Опасаясь проблем, он сделал все максимально прямо и перевел деньги от лица Технологий Будущего. Официальное представительство компании пришлет людей и подготовит все бумаги, чтобы он больше об этом не думал.

После улаживания всех вопросов Цзян Чэнь позвонил Кзие Шийу, чтобы она все знала.

«Алло?» протянул Цзян Чэнь в трубку.

«А, кхм? Тебе что-то нужно?» Кзия Шийу звучала немного рассеянно.

Озадаченный Цзян Чэнь нахмурился и продолжил голосом, полным беспокойства.

«У меня здесь кое-что... Я чувствую, что с тобой что-то не так. Ты простудилась?»

«Нет, ничего такого, просто личные дела», быстро ответила девушка.

Ее родители хотели, чтобы она сходилa на устроенное свидание, потому что они считали, что чем старше она будет, тем сложнее ей будет выйти замуж. Мужчина также работал в Вангае, он был владельцем компании. Скорее всего, дела у него шли хорошо... Какой сейчас на дворе век стоял?

Последние несколько дней она переживала именно из-за этого.

Она не могла выговориться своим родителям, и наконец решила взять отпуск и отправиться домой.

Она просто хотела сделать своих родителей счастливыми.

Что же до того мужчины, она уже заранее приговорила его к смерти.

По какой-то причине, пусть и между ней и Цзян Чэнем ничего не было, она все еще не хотела, чтобы он об этом знал. Что хуже, так это то, что каждый раз, когда она думала о замужестве, событий той ночи всплывали перед ее глазами.

Тогда между их губами было лишь несколько сантиметров.

Если бы они тогда поцеловались...

Отвлеченно выслушав слова Цзян Чэня о пожертвовании, она положила телефон.

Тяжело вздохнув, она приложила телефон к груди.

Как редкая сцена, она надула свои тонкие красные губы.

Она потерянно пробормотала.

«Дурак...»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/263392>